

Договор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Темной

Александр Темной
Договор

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Темной А. В.

Договор / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Подписывая договор купли-продажи души, Игорь думал, что это шутка, а мужчина, предложивший ему подписать договор – псих. Каково же было удивление Игоря, когда он узнал, что странный мужчина в костюме - настоящий Дьявол, а каждый пункт договора влияет на судьбу. Бесполезно пытаться нарушить условия договора, остаётся только жить и ждать того момента, когда душа перейдёт от Продавца к Покупателю. Этот момент называется смерть... Содержит нецензурную брань.

Александр Темной

Договор

К двадцати пяти годам Игорь Костюхин достиг всего или почти всего, о чём только может мечтать мужчина в его возрасте: он закончил с красным дипломом Университет экономики и управления, работал начальником отдела маркетинга в крупной торговой компании «Фуд-Интернешнл». У Игоря была трёхкомнатная квартира в центре города, в капитальном гараже стоял красный «Лексус» – предмет зависти друзей. Его шкаф ломился от костюмов и рубашек от ведущих кутюрье с мировым именем. У него была дача за городом – его гордость, в которую он вложил не одну тысячу долларов, а также много-много всего, чем не могли похвастаться многие его сверстники.

– Я – мужчина в полном расцвете сил... во всех отношениях! – так любил говорить про себя Игорь, поправляя галстук и глядя на себя в зеркало. И никто с ним не спорил, так как все знали, что это так. Для многих Игорь был эталоном благосостояния, человеком, который всего добывается сам, своими мозгами.

– Игорь Анатольевич, вы великолепны! – часто слышал он в свой адрес от молодых сотрудников.

– Я знаю, – отвечал им Игорь, одаривая их фарфоровой улыбкой, поправляя узел галстука.

Настоящий мужик, акула бизнеса, трудоголик, офисный маньяк – далеко не полный список эпитетов, которым награждали его коллеги с работы. Но никто из них не знал, что скрывается за его лощеной улыбкой, за пронзительными и самоуверенным взглядом, за горделивой осанкой и лёгкой походкой. За всем этим скрывались пустота, смертельная тоска и одиночество. Никто даже представить себе не мог, как не хотелось Игорю возвращаться домой с работы в пустую трёхкомнатную квартиру в сто квадратных метров. Никто никогда не видел, как плакал Игорь, сидя перед телевизором во всю стену с бутылкой пива в руке, когда смотрел мелодрамы. Вряд ли кто-нибудь мог предположить, что этому «везучему сукиному сыну» не хватало простого семейного счастья, любви, тепла, женской ласки.

Он знал, что друзьям он нужен только потому, что у него есть деньги и связи. А ещё потому, что по выходным они любят прятаться в его большой квартире или на даче от жён и детей. Нужен ли им он, Игорь? Интересно ли им слушать его рассказы о том, что ему тоскливо и одиноко? Конечно, нет. Выпить коньяка, попеть караоке, посмотреть спортивные передачи, позабавиться с любовницами, поесть шашлыков и попариться в бане – это всё, что им нужно было от Игоря. Пока он может им дать то, что им нужно, он их лучший друг.

Друзья...

Андрюха Пахомов, Мишка Точилин и Ванька Попов... С ними Игорь учился в одном классе. Они не всегда были друзьями. Андрюха Пахомов был генеральским сыном, Мишка Точилин и Ванька Попов были сыновьями полковников милиции. Многие им прочили большое будущее, карьеру в правоохранительных органах. Но в начале девяностых они плотно подсадились на наркотики, а позже всю троицу чуть не посадили за торговлю наркотиками. Усилиями влиятельных родственников их «отмазали» от тюрьмы, вылечили в реабилитационном центре, но дорога в органы после этого им была отрезана. Все трое занялись бизнесом, стали индивидуальными предпринимателями и гордо называли себя бизнесменами. У них были свои магазины и продуктовые киоски. Это благодаря им Игорь поднялся в «Фуд-Интернешнл» от торгового представителя до начальника отдела маркетинга, плотно затаривая своих товарищей и тем самым поднимая свои продажи. Разумеется, они в свою очередь считали Игоря своим лучшим другом, но он так не считал. Игорь ни на грамм не сомневался, что как только всё это закончится, друзья от него отвернутся. От этой мысли ему становилось ещё тоскливее. А ведь

он так устал от всего этого. Ему бы хотелось, чтобы это закончилось. Он мечтал разорвать этот замкнутый круг, обзавестись семьёй и детьми, но у него ничего не получалось.

Любому может показаться странным, что человек с деньгами не может наладить свою личную жизнь, но в случае с Игорем всё было именно так. И он не был геем, не был он извращенцем или психически ненормальным. Но назвать себя обычным человеком он не мог. Хотя, когда-то он им был. Он рос простым домашним мальчиком, единственным ребёнком в семье, эгоистичным, ленивым и избалованным. Пока родители работали в Райкоме, у Игоря было всё. Но потом произошёл распад Советского Союза, наступили совсем другие времена, и Костюхины, выражаясь словами отца Игоря, оказались в «глубокой заднице». Отец стал торговать на рынке, мать устроилась в гостиницу уборщицей. Хотя они много работали, денег катастрофически не хватало. В семье начались постоянные скандалы. Не в силах выносить всё это, Игорь часто уходил из дома. Он часами просиживал на скамейке в ботаническом саду. Со стороны казалось, что он читает книгу, а на самом деле он плакал.

Во время одного из таких «чтений» к нему подсел мужчина в костюме и в больших очках с затемнёнными стёклами. Игорь сначала решил, что это какой-нибудь маньяк, вскочил и хотел уйти, но мужчина крепко схватил его за запястье, усадил назад на скамейку и спокойным, но властным голосом произнёс:

– Не пугайся. Я не педофил.

Любой другой подросток, наверное, испугался бы, но голос незнакомца успокаивал и был приятным на слух – бархатистый, глубокий, заставляющий вибрировать барабанные перепонки и наполняющий душу теплом.

– А я и не испугался, – соврал Игорёк, шмыгнув носом.

– Врёшь, – улыбнувшись, сказал мужчина. Игорю показалось, что его глаза под тёмными очками сверкнули. – Не хорошо врать старшим!

– Откуда вы знаете?

– А я всё про тебя знаю...

– Вы из... КГБ? – удивился Игорь.

– Нет, – незнакомец продолжал улыбаться дружеской, располагающей улыбкой. – Бери выше...

– А-а-а! – протянул Игорёк. – Понятно!

Хотя в тот момент он ничего не понял. Даже повзрослев, он не мог понять, кем был тот мужчина в костюме.

– Я знаю, что у тебя недавно украли велосипед, – продолжал незнакомец. – Шпана избила тебя во дворе, и ты лишился карманных сбережений. Родители не хотят покупать тебе новый велосипед. У них нет денег. У тебя – тоже. Тебе до тошноты надоели их разборки, вечная нехватка денег. У тебя совсем нет друзей, тебе тоскливо и одиноко... Так?

– Так, – вытаращив глаза, произнёс Игорёк. – Так вы – психотерапевт?

– Нет! Но запросто мог бы им быть... Над тобой смеются девочки, пацаны называют тебя прыщавым уродом. Ты каждый день думаешь о самоубийстве, а по ночам...

– Хватит! – крикнул Игорь, зажав уши. – Вы не можете это знать. Вы меня разыгрываете...

– Нет, не разыгрываю, – незнакомец вздохнул. – Я хочу помочь тебе.

– Помочь... мне? – удивился Игорь. – Зачем вам это нужно?

– Я люблю делать добрые дела. Ты мне не поверишь, но я – ангел...

– Не поверю, – Игорь кивнул головой.

– ... Только ангелы бывают разными. Я – тот ангел, который сделает для тебя всё. Я исполню все твои желания...

– Где-то я об этом читал... – Игорёк усмехнулся, а потом посмотрел на мужчину серьёзными глазами. – Денег не дам!

– А мне и не нужны деньги. Мне нужна твоя душа. Что ты хочешь? Быть богатым? Ты будешь богатым. У тебя будет всё, о чём ты сейчас мечтаешь... Только подпиши договор, а?

Внимательно глядя на незнакомца, Игорь подумал, что перед ним не психотерапевт, не КГБ-шник, не маньяк, не мошенник, а обыкновенный придурок, свихнувшийся на религии. В те времена таких много было. На каждом углу зазывали людей спасти мир от грехов. Лучше от него избавиться, но не конфликтовать, а то вдруг он ещё и буйный? Плечи-то вон какие широкие. И ручищи у него большие, похожие на совковые лопаты.

– А я несовершеннолетний...

– Какая разница? – мужчина достал из отворота пиджака идеально гладкий лист бумаги, на котором было что-то напечатано. – Чем раньше – тем лучше!

– Тогда я подпишу и пойду домой? Дела тут кое-какие...

– Да, – незнакомец протянул Игорю листок, прямо из воздуха, как фокусник, достал ручку.

– Я, – начал читать Игорь текст, напечатанный на машинке, – такой-то... Тут и имя моё напечатано!.. Обязуюсь в обмен на желания продать свою душу согласно договору... Бред какой-то...

– Подписывай! – мужчина ткнул пальцем с длинным кривым ногтем в нижнюю часть листа.

– Но тут уже напечатаны мои желания! Как такое возможно?

– Подписывай!

Игорёк поставил закорючку и соскочил со скамейки.

– Я могу идти?

– Ещё одна формальность...

– Что ещё за формальность? – не понял Игорь.

– Дай руку!

– Что?

Незнакомец схватил Игоря за указательный палец правой руки, в следующее мгновение в его руке оказался нож с длинным лезвием. При виде ножа душа Игорька ушла в пятки от страха, на лбу выступили крупные капли пота. Блики от лезвия ножа ослепили его на долю секунды. Этого времени вполне хватило странному типу, чтобы сделать небольшой надрез на пальце юноши. Игорь вскрикнул больше от неожиданности, чем от боли. Боль он вообще не почувствовал. Красная кровь брызнула на белый уголок листа и растеклась бесформенной кляксой.

– Всё как положено, – мужчина отпустил руку Игорька, быстро свернул договор и убрал его во внутренний карман. – За неимением печати мы скрепили договор кровью. Сейчас ты можешь идти... Удачи тебе!

– Ага, – Игорь кивнул головой, посмотрел на палец. Раны почему-то не было, хотя он видел свою кровь, чувствовал прикосновение холодного металла к пальцу. Быстрым шагом он уходил прочь от этого странного мужчины – то ли фокусника, то ли психа, спиной чувствуя его взгляд, ожидая его оклика. Он не верил, что от таких придурков можно так просто уйти. Но оклика не последовало. Оглянувшись, Игорёк увидел пустую скамейку. Ветки кустов акации качались.

– Лечись, дядя! – крикнул он в сторону кустов и побежал.

Он бежал до самого дома. Только войдя в квартиру, он опустился на пуфик в коридоре и перевёл дух.

– А папу взяли замом директора, – сообщила довольная мама. – А я там буду там бухгалтером работать.

– Круто, – только и смог сказать ошарашенный Игорь. Это входило в список его желаний. Но было ли это совпадением или мужик в костюме действительно знал о нём всё, Игорёк не знал.

А потом пошло-поехало. В семье появились деньги. Игорёк стал модно одеваться, прыщи, обильно покрывавшие его лицо до встречи с мужчиной, назвавшим себя ангелом, в одночасье исчезли. Одноклассники перестали над Игорьком смеяться, у него появились друзья. Он без труда закончил школу, поступил в Университет экономики и управления – самый престижный ВУЗ города. Ему везло во всём. На экзаменах он вытягивал именно те билеты, которые учил. Даже, если выучил всего один билет. Деньги будто сами сыпались на него. Стоило только подумать, шагая по улице: «Эх, мне бы тыщенку...», тут же под ногами оказывалась заветная бумажка.

Всё это время он пытался убедить себя, что это чистое везение. Он не продавал никому свою душу, это совпадение. Тот мужик был извращенцем, придурком, религиозным фанатиком... Стоило Игорю вспомнить этого типа в костюмчике, сразу же его лицо появлялось на экране телевизора. Вот он сидит на заседании Думы... Вот он маячит за спиной президента России на открытии нового цеха какого-то крупного завода. Он даже присутствовал в актовом зале, когда мэр поздравлял ректора университета с семидесятилетием. В газете «Вестник» Игорь увидел фотографию своего старого знакомого. Он был в том же костюме. Ниже, под фотографией, была статья, в которой описывалась борьба с коррупцией, и депутат городской думы Захарченко В.В. заявлял, что ведётся широкомасштабная борьба на федеральном уровне и в регионах...

– Так он не мой глюк! – воскликнул тогда Игорь. – Он реальный, он существует! Он обычный человек... Его фамилия – Захарченко... Нужно запомнить.

Спустя какое-то время Игорь опять увидел того странного типа. Его улыбающееся лицо смотрело с агитационных листовок перед выборами мэра города. Под фотографией того, кому Игорёк продал душу, было написано красными буквами: «Голосуйте за Сергея Артёменко!».

– Твою мать! – вырвалось тогда у Игоря. Перед глазами всё поплыло, а ноги стали подкашиваться. – Да кто же ты такой?

Самое удивительное, что господин Артёменко стал потом мэром города. А Игорь продолжал убеждать себя, что никому он душу не продавал. В ботаническом саду мог был Артёменко, мог быть кто-нибудь похожий на Артёменко. Этот кто-то запросто мог шутки ради подсунуть Игорю какую-то бумажку. Он запросто мог его загипнотизировать, заморочить... Но как объяснить то, что в жизни всё пошло так, как было написано в первых пунктах договора?

– Эх, вспомнить бы, что было написано дальше! – сотни или тысячи раз говорил сам себе Игорь, но память отказывалась быть его союзником. Более того, она старательно стирала все подробности того дня, оставляя Игорю лишь хищное лицо Артёменко в затемнённых очках.

Любой другой мужик выпил бы водки и забыл обо всём, боль и внутренние противоречия бы утихли и исчезли, но Игоря не брал алкоголь. Он пробовал пить пиво, водку, коньяк. Также он пробовал всё это смешивать... Результат всегда был один и тот же: неприятные ощущения в желудке, а опьянение не наступает. Всё это говорило в пользу того, что в тот злополучный день действительно произошло нечто странное, мистическое, что повлияло на судьбу Игоря.

Пришла поездка из военкомата. Пустячок, но обидно.

«Какого хрена они ко мне лезут? – подумал тогда Игорёк. – Я же студент. Универ не дадут закончить... Сволочи!»

– Может, не стоит в военкомат идти? – спросил он у отца.

– Ты что, сынок? – отец искренне удивился. – Нельзя не идти...

– А если в армию заберут?

– Да не заберут. Ты ж студент.

На следующий день Игорь шёл в военкомат, повестка лежала во внутреннем кармане куртки. В голове вертелось: «Не хочу! Не хочу! Не хо...»

Он переходит дорогу, чувствует сильное жжение в правой стороне груди – там, где в кармане лежит повестка. Игорь резко останавливается, хлопает себя по груди, будто пытаясь сбить невидимое пламя. А жар становится с каждой секундой сильнее, терпеть его невыносимо. В этот момент слышится скрип тормозов, краем глаза Игорёк замечает гладкий, поблескивающий в лучах утреннего солнца капот чёрной «Волги»...

Пытаясь защититься от скрипящей тормозами машины, Игорь выставил перед собой руки. Хотя машина почти остановилась, от толчка Игорь упал на асфальт. В следующую секунду дверца «Волги» открылась, и из неё вышел военный с перепуганным лицом. Бегло осмотрев Игоря, он схватил его за локоть, усадил в машину и довёз до военкомата. Позже выяснилось, что это был сам военком. Он выдал ошарашенному Игорю военный билет в обмен на обещание молчать о случившемся. Игорёк кивал головой, не верил своему счастью. Об этом мечтали многие из тех, кого он знал. С того дня повестки из военкомата ему не приходили никогда.

Окончив университет, Игорь стал подумывать о том, что неплохо бы куда-нибудь съехать от родителей. Он уже взрослый, ему нужно налаживать личную жизнь. Но какая к чёрту может быть личная жизнь, если родители суют свой нос, куда только можно? А должность торгового представителя, пусть даже в такой преуспевающей компании, как «Фуд-Интернешнл», не приносила должного дохода. С такими деньгами не то, что копить на свою квартиру... На съёмную квартиру денег не хватало.

В то же время внезапно умерла мать. У неё отказали почки. После её похорон отец стал беспробудно пить. Когда через два месяца Игорь подумал, что долго так продолжаться не может, пора прекратить это пьянство, отец повесился на газовой трубе в подъезде, на лестничном пролёте между первым и вторым этажами. Так Игорь стал обладателем «трёшки» в центре города. Он помнил, что это тоже было в договоре, но опять твердил себе, что это всего лишь совпадение, «грёбаное совпадение». Даже, если он что-то когда-то подписал, это не может влиять на его судьбу. А что там ещё было написано? Чего он хотел в пятнадцать лет? Вспомнить бы, но память упорно укутывала пеленой события того дня.

А успехи на работе Игорь списывал на свои природные качества – трудолюбие и упорство. Никакой мистики. Всё можно объяснить.

Единственное, что не мог объяснить себе Игорь – почему ему не везёт с женщинами? Он молодой, красивый, неглупый, преуспевающий. Когда он учился в школе, ему нравилась Вера Лаптева, он всеми силами добивался её благосклонности. Ей он тоже нравился.

Игорь долго и красиво обхаживал Веру, дарил ей дорогие подарки (это было после подписания того договора, деньги у Игорюка тогда водились), водил в кино, в театры и потакал всем её прихотям. Каждую ночь он представлял, как лишит её девственности, но постоянно случались «обломы»: то её родители с дачи приедут раньше времени, то к ней подружки припрутся, когда они уединились «тет-а-тет», и Игорёк чувствует, что сейчас – самое время. То у неё «не те дни», то голова болит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.